

Г. ЧЕЛЯБИНСК

НЕТ ПУТИ НАЗАД

2026
ГОД

Александр Маслов

Нет пути назад

«Автор»

2026

Маслов А. М.

Нет пути назад / А. М. Маслов — «Автор», 2026

В центре повествования — история подростка Вовы, который вместе с друзьями решает исследовать заброшенную шахту на окраине деревни. Шахта окутана мрачными легендами и слухами о таинственных явлениях. Вова, чей дед когда-то работал здесь, обнаруживает, что в недрах шахты обитает нечто злое, способное поглощать души людей.

© Маслов А. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шрам на склоне	5
Глава 2. Глухой звук	7
Глава 3. Голоса в темноте	9
Глава 4. Тьма, которая дышит	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Нет пути назад

Глава 1. Шрам на склоне

Солнце садилось, и тень от холма медленно наползала на деревню, будто кто-то натягивал на крыши тёмный плащ. Вова стоял у забора, смотрел на этот склон и думал про вход в шахту — он был там, внизу, скрытый кустами и старыми досками, но всё равно будто тянул к себе взгляд, как дыра в мире, которую нельзя не замечать.

Для деревни это место было вроде плохой приметы. Взрослые обходили холм стороной, даже если так выходило дальше. Дети шептались: «Там кто-то живёт». Кто-то говорил, что по ночам оттуда доносятся голоса, будто люди разговаривают глубоко под землёй. Кто-то клялся, что видел, как из входа валит не дым, а густой, маслянистый пар, будто шахта дышит.

А Вова знал про это место больше, чем остальные. Потому что здесь, когда –то совсем давно работали его дед и бабушка пока не закрыли саму шахту.

— Ты слушай, — говорила бабушка, когда Вова был поменьше и всё просил рассказать про «страшную шахту». Она тогда улыбалась, но улыбка выходила грустной. Дед мой там смену отстоял, а потом ко мне подошёл и говорит: «Пойдём, покажу, где звёзды видно лучше всего». А звёзды там были прямо в проёме, над входом. И мы стояли и смотрели.

Вова тогда кивал, но не очень понимал, зачем ему про звёзды. А теперь, стоя у забора, он вдруг понял: бабушка рассказывала не про небо. Она рассказывала про то, как среди всей этой тяжести и пыли вдруг нашлось что-то хорошее. И как это хорошее могло жить рядом с чем-то страшным.

Рядом хлопнула калитка, и из неё вывалился Максим, размахивая старой верёвкой.

— Ну что, стоишь, как памятник? Мы же договорились!

Следом за ним, чуть спокойнее, вышли Слава и Вася. У Славы в руках был фонарь — большой, тяжёлый, явно стащили у кого-то из отцов, у Васи — пакет с батарейками, а у Максима ещё и компас, который он гордо крутил на пальце, хотя в деревне все знали, что компас тут не нужен: тут всё по солнцу, по речке да по холмам.

— Вы как на войну собрались, — хмыкнул Вова.

— А может, и на войну — сказал Максим, делая серьёзное лицо. — С легендами. Пусть знают, что мы не боимся.

Слава фыркнул:

— Да никто не боится. Просто... ну, говорят всякое.

Вася молча кивнул. Он вообще был самый тихий из них, но именно он первым предложил: «Мы спустимся и посмотрим, что там. Просто посмотрим. И всё».

И вот теперь они стояли у забора и смотрели на холм. И в этом «Мы просто посмотрим» уже чувствовалось, что будет не просто.

Вова ещё раз оглянулся на дом. Бабушка стояла в дверях, держа в руках полотенце, будто собиралась что-то вытереть.

— Вова - не в коем случае не ходите с друзьями в шахту. Шахта любит слушать. Если долго молчать, она начинает говорить сама. Играйте в другом месте. Нечего там приключения искать. Ты меня услышал — Сказала Бабушка.

— Да бабуль, — тихо сказал Вова.

Он помахал ей, чтобы успокоить, и пошёл к ребятам.

— Ладно. Пошли. Только тихо. Если кто увидит, скажут, что мы совсем с ума по сходили.

Они двинулись вдоль тропинки, которая уводила в сторону от деревни, туда, где лес становился гуще, а земля шла под уклон. Максим шёл первым, с компасом, хотя направление и так было понятно: вход в шахту тянул к себе, как магнит.

Когда они подошли ближе, кусты расступились, и перед ними открылся провал — небольшая чёрная дыра, обрамлённая ржавыми металлическими скобами и старыми досками. Над входом висела табличка, почти стёршаяся от времени: «Опасно. Проход запрещён». Краска облупилась, буквы были едва видны, но смысл оставался.

— Вот он, — тихо сказал Вася.

Славка посветил фонарём внутрь. Луч скользнул по скобам, по влажным стенам, по каплям воды, стекающим вниз, и тут же утонул в темноте. Казалось, шахта не просто поглощала свет — она его съедала.

Макс постучал по одной из скоб. Металл отозвался глухим звуком, будто не хотел, чтобы его трогали.

— Крепкая ещё — сказал он, но в голосе не было прежней уверенности.

Вова подошёл ближе и посмотрел вниз. Там, в глубине, было что-то, что нельзя было разглядеть, но можно было почувствовать: тяжёлый, неподвижный воздух, будто шахта затаила дыхание. И в этот момент он снова услышал в голове бабушкины слова. Только теперь они звучали не как сказка. Они звучали как предупреждение.

Но отступить было нельзя. Не перед ребятами. Не перед самим собой.

— Спускаемся, — сказал Вова, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Только по одному. Держимся за скобы. И не отпускаем верёвку.

Максим хмыкнул, но кивнул. Слава молча протянул верёвку, и они закрепили её у входа, чтобы она вела обратно. Вася проверил батарейки в фонаре. И вот так, без лишних слов, они начали спускаться — один за другим, в темноту.

Спуск был крутым, скобы местами шатались, под ногами сыпался мелкий камень. Вова шёл последним, чувствуя, как с каждым шагом воздух становится тяжелее, а тишина — плотнее. Ему казалось, что эта тишина не пустая. Она была наполнена чем-то, чего он не мог назвать, но что заставляло его сердце биться быстрее.

Когда все оказались внизу, Слава снова посветил вокруг. Теперь они стояли в небольшом коридоре, стены которого были покрыты странным налётом — тёмным, будто пропитанным маслом. Пахло сыростью, металлом и чем-то ещё, тяжёлым и неприятным, как запах старой машины, которую долго не заводили.

— Ну, — сказал Максим, стараясь говорить бодро. — И что тут страшного? Просто старая шахта.

Но в его голосе слышалась дрожь.

Вова огляделся. Луч фонаря выхватывал куски ржавых креплений, старые доски, обрывки проволоки.

И в этот момент где-то далеко, в глубине шахты, раздался тихий звук — будто кто-то провёл пальцем по металлу. Звук был едва уловимым, но он заставил всех застыть на месте.

Слава поднял фонарь, пытаясь выхватить из темноты источник звука, но там, куда падал свет, ничего не было. Только стены, покрытые налётом, и тишина, которая снова стала плотной, как вата.

— Это просто... камни оседают, — сказал Максим, но сам не верил своим словам.

Вова посмотрел на ребят. На их лицах было то, что он чувствовал сам: желание верить, что это просто шахта, просто старое место, просто звуки, которые ничего не значат.

Глава 2. Глухой звук

Сначала они шли по узкому коридору, пригибаясь, чтобы не задевать головой ржавые балки. Слава светил фонарём вперёд, но луч будто упирался в плотную темноту и не мог её пробить. Казалось, шахта не просто поглощает свет — она его пережёвывает и выплёвывает обратно в виде тусклой, серой мути.

— Да тут вообще ничего нет — сказал Макс, стараясь звучать уверенно, но голос всё равно прозвучал слишком громко и неестественно в этой тяжёлой тишине. — Просто старая выработка. Дед говорил, тут раньше руду возили на вагонетках. Наверное, рельсы где-то должны быть.

Вася молча кивнул и посветил вниз. И правда: из-под слоя пыли и осыпавшейся породы кое-где выглядывали ржавые рельсы. Они уходили в темноту, как две тонкие чёрные нити, и терялись где-то впереди.

Вова шёл последним. Ему казалось, что за спиной кто-то есть. Не друг, не человек — а что-то, что просто следует за ними, не дыша, не шурша, но всё равно ощутимое, как холод, ползущий по спине. Он обернулся, посветил назад — только пыль, оседающая в луче фонаря, и ржавые скобы, уходящие вверх. Пусто. Но чувство не пропадало.

Они свернули в боковой штрек — он был ниже и уже, приходилось идти гуськом. Стены здесь были покрыты странным налётом, похожим на застывшую смолу. Вова провёл по нему пальцем и поднёс к глазам: тёмная вязкая масса прилипла к коже. Пахла она горелым маслом и чем-то ещё, кислым, будто металл сгнил изнутри.

— Фу, — поморщился Слава и стёр налёт рукавом. — Как будто кто-то тут мазут разлил и забыл убрать.

Максим хмыкнул:

— Может, и разлили. Тут же всё бросили в спешке. Говорят, шахту закрыли после аварии. Никто толком не знает, что случилось.

Вова вспомнил, как бабушка однажды говорила, когда я ее спросил: «Закрыли не потому, что руда кончилась». Но он тогда не стал расспрашивать. А теперь пожалел.

Вдруг впереди раздался звук — не грохот, не треск, а такой тихий, тягучий скрежет, будто кто-то медленно водил гвоздём по металлу. Все замерли. Фонарь Славы дрогнул, и свет заметался по стенам, выхватывая то ржавые крепления, то тёмные пятна налёта, то пустые проёмы боковых ходов.

— Это... камни оседают, — снова сказал Максим, но теперь в его голосе не было уверенности.

Слава поднял фонарь выше, пытаясь выцепить из темноты источник звука. Но там, куда падал свет, ничего не было. Только тишина, которая вдруг стала ещё плотнее, будто шахта затаила дыхание и теперь прислушивалась к ним.

— Давайте назад, — тихо сказал Вася. В его голосе впервые прозвучало настоящее беспокойство. — Мы уже посмотрели. Тут просто заброшка.

Но Максим уже не слушал. Он шагнул вперёд, к одному из боковых проёмов, и посветил внутрь.

— Тут что-то есть, — пробормотал он. — Вроде ящик какой-то... или бочка.

Вася хотел что-то сказать, но Максим уже исчез в проёме.

— Эй, не уходи! — крикнул Слава, но голос прозвучал жалко и тонко, будто его тут же проглотила темнота.

Прошло несколько секунд. Потом из бокового хода донёсся голос Максима:

— Ну, тут просто бочка. Старая. И ещё какие-то ящики. Похоже, тут что-то хранили...

Вова почувствовал, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия.

— Вылезай оттуда! — крикнул он, и в этот раз его голос прозвучал твёрдо, почти грубо. — Сейчас же!

Из проёма показалась рука Максима, потом плечо. Он уже почти выбрался, когда раздался глухой, тяжёлый звук — будто где-то далеко обрушился кусок породы. Пол под ногами слегка дрогнул, пыль посыпалась с потолка.

И в тот же момент верёвка, которую они закрепили у входа и по которой должны были возвращаться, натянулась и резко дёрнулась. А потом с тихим, почти издевательским треском лопнула на первом же узле.

— Нет, — прошептал Слава, глядя на обрыв верёвки, как на приговор.

В этот момент из глубины шахты донёсся ещё один звук — на этот раз не скрежет, а низкий, вибрирующий гул, будто земля вздохнула.

— Нам надо назад, — повторил Вася, и теперь в его голосе слышался настоящий страх.

Но вернуться было некуда: проход, по которому они пришли, перекрыла груда камней и ржавых балок. Максим стоял, прижавшись к стене, и смотрел на завал. Слава водил фонарём по камням. Вася застыл, не в силах пошевелиться.

А Вова вдруг понял одну простую вещь: они больше не хозяева этой шахты. Теперь она была хозяйкой.

— Мы здесь не одни, — тихо сказал он, и слова прозвучали не как мысль, а как признание.

Никто не ответил. Все просто смотрели на него, и в их глазах читалось одно и то же: «Скажи, что это неправда. Скажи, что мы просто заблудились, и сейчас выберемся».

Но Вова не мог этого сказать. Потому что сам не верил.

— Держитесь вместе, — наконец произнёс он. Голос звучал хрипло, но ровно. — Не расходимся. Ищем другой выход.

Максим кивнул, но Вова видел, как у него дрожат руки. Слава крепче сжал фонарь, будто это было оружие. Вася молча потянулся к Вове, и они встали плечом к плечу.

Они двинулись дальше, в темноту, которая теперь казалась не просто отсутствием света, а чем-то плотным, осязаемым, будто сама шахта тянулась к ним холодными пальцами.

И тут Вася тихо сказал:

— Я слышу шаги.

Все замерли. В тишине действительно что-то было — не эхо их собственных шагов, а другой ритм: тяжёлый, неторопливый, будто кто-то большой шёл по соседнему штреку, не спеша, зная, что бежать им некуда.

— Это просто... вибрация, — попытался сказать Максим, но даже он не верил своим словам.

Шаги стали ближе. И в этот момент Вася вдруг дёрнулся, и нечто его утащило в темноту. Вася кричал, но голос его утих.

— Вася, стой! — крикнул Вова, но тот уже исчез в темноте.

Слава направил фонарь в проход, но свет не достал. Там была только густая, непроглядная тьма, в которой что-то шевелилось.

Несколько секунд они стояли, не дыша.

Вова сделал шаг вперёд, сжимая в руке кусок арматуры, который подобрал по дороге.

— Вася! — позвал он, и его голос утонул в этой тишине, как камень в болоте.

Ответа не было.

Глава 3. Голоса в темноте

Тишина после исчезновения Васи стала не просто отсутствием звуков — она стала живой. Она давила на уши, будто хотела заставить их услышать то, чего не было. Вова стоял, вцепившись пальцами в кусок арматуры, и смотрел в узкий проход, где только что мелькнула тень Васи.

— Вася! — снова крикнул он, и голос прозвучал жалко, как крик в пустой колодец.

Ответа не было. Только где-то далеко прокатился одинокий камешек, будто кто-то наступил на него и тут же замер.

Слава водил фонарём по стенам, но свет лишь выхватывал куски ржавых креплений и тёмные потёки налёта, который казался теперь не просто грязью, а чем-то липким, почти живым. Луч дрожал, и от этого тени на стенах шевелились, будто пытались принять форму чего-то знакомого — и не могли.

Максим стоял, прижавшись спиной к стене, и дышал так тяжело, будто только что пробежал километр.

— Он не мог просто исчезнуть, — пробормотал он, скорее себе, чем остальным. — Тут же некуда...

— Держимся вместе — сказал Вова, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Не делаем глупостей. Ищем другой выход.

Слава кивнул, но глаза у него были расширены, а зрачки плясали в свете фонаря.

Они двинулись дальше, стараясь держаться ближе друг к другу, почти плечом к плечу. Коридор становился уже, свод опускался, приходилось идти согнувшись. Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом сырости и металла, но теперь к нему примешивался ещё один запах — маслянистый, густой, будто где-то рядом пролили мазут, и он начал разлагаться.

Вдруг Слава резко остановился.

— Вы слышали?

Вова замер. В тишине действительно что-то было — не шаги, не скрежет, а тихий, едва уловимый шёпот. Он шёл будто сразу со всех сторон, как эхо, которое не может найти выход.

— Это просто вентиляция, — быстро сказал Максим, но сам не верил своим словам.

Шёпот стал чуть громче, и в нём начали проступать слова. Неразборчивые, искажённые, будто их произносили сквозь воду или сквозь толщу камня.

Слава побледнел.

— Там кто-то есть...

— Некого там нет, — отрезал Вова. — Может быть это Вася может решил пошутить. Может быть он рядом. Он... не мог бесследно исчезнуть.

Но даже он не мог до конца убедить себя в этом. Потому что шёпот вдруг сложился в одну фразу, которую Вова услышал так ясно, будто её прошептали ему прямо в ухо:

«Останься с нами».

Слава дёрнулся, будто его ударили.

— Я слышу... я слышу, как меня зовут, — прошептал он. — Это Вася. Он зовёт меня.

Вова схватил его за плечо.

— Нет. Это не Вася. Слышишь? Это не он.

Но Слава уже не слушал. Он вывернулся из хватки и шагнул в сторону, к ещё одному боковому проходу — узкому, почти закрытому осыпавшейся породой.

— Слава, стой! — крикнул Вова, но тот будто не слышал. Он шёл, вытянув вперёд руку, как слепой, и бормотал:

— Я иду... я уже иду...

Луч фонаря метнулся по стенам и погас. На секунду всё погрузилось в полную темноту. А когда свет снова вспыхнул, Слава уже исчез в проходе.

Вова бросился за ним, но успел только увидеть, как луч фонаря мелькает где-то в глубине, а потом снова гаснет. И на этот раз не зажигается.

— Слава! — кричал Вова, но его голос тонул в плотной, вязкой темноте.

Максим стоял, не двигаясь, и смотрел на Вову так, будто ждал, что тот сейчас скажет что-то правильное, что всё исправит. Но Вова не знал, что сказать.

— Что мы делаем? — тихо спросил Максим. Его голос звучал совсем по-детски.

Вова сжал арматуру крепче. Металл охлаждал ладонь, и это было единственное, что казалось настоящим.

— Мы не разделяемся — сказал он. — Мы идём туда, где был Слава. Вместе.

Максим кивнул, но в его глазах читался страх, который уже начинал превращаться в отчаяние.

Они вошли в боковой проход. Здесь было ещё темнее, свод почти касался головы, приходилось ползти на четвереньках. Стены будто сжимались вокруг них, а воздух становился всё тяжелее, будто с каждым вдохом в лёгкие попадало не просто дыхание, а сама тьма.

И тут Вова снова услышал шёпот. На этот раз он звучал не со всех сторон — он шёл откуда-то впереди, из глубины, и в нём было что-то знакомое. Что-то, от чего у Вовы похолодели руки.

Это был голос Васи.

«Не уходи...»

Вова остановился. Максим врезался ему в спину и тихо выругался.

— Ты слышал? — спросил Вова.

Максим медленно покачал головой:

— Я ничего не слышу. Только... как будто камни шуршат.

— Значит, мне показалось — сказал Вова.

Он пополз дальше, не оглядываясь. Максим следовал за ним, стараясь не отставать.

Через несколько метров проход расширился, и они оказались в небольшом помещении, похожем на старую камеру для хранения оборудования. В центре валялись ржавые ящики разбросанные противогазы и фильтры, которые покрылись старой ржавчиной, а в дальнем углу что-то стояло — тёмное, бесформенное.

Вова встал на колени и подошел по ближе и посветил.

Это был Слава. Он сидел, стоял к стене, и смотрел прямо перед собой, но не видел ничего. Его глаза были широко раскрыты, а на лице застыло выражение такого ужаса, что Вова на секунду забыл, как дышать.

Рядом с ним лежал фонарь — разбитый, с треснувшим стеклом.

— Слава, — тихо позвал Вова.

Слава не ответил. Он продолжал смотреть в пустоту, будто видел там что-то, чего не мог вынести.

Вова потянулся к нему, коснулся плеча. Слава вздрогнул, но не повернулся.

— Они зовут меня, — прошептал он, не отрывая взгляда от стены. — Они говорят, что я должен остаться. Они говорят, что я уже здесь.

Максим тихо выругался и отступил от стены.

— Он с ума сошёл, — прошептал Максим.

Вова не ответил. Он знал, что Слава не сошёл с ума.

— Идем, — сказал Вова, стараясь говорить спокойно. — Мы уходим.

Слава медленно повернул голову ровно на девяносто градусов. Его взгляд наконец сфокусировался на Вове, и в нём мелькнуло улыбка.

— Не надо, — прошептал он. — Они нас не отпустят. Они уже выбрали нас.

У Славы из глаз пошла кровь.

— Уходите и не оборачивайтесь — Задыхаясь сказал Слава. И рухнул на пол.

И вдруг впереди раздался звук, от которого застыла в жилах. Это был не шёпот и не скрежет. Это был тяжёлый, медленный шаг — будто кто-то большой и тяжёлый шёл по коридору навстречу им.

Шаг. Пауза. Ещё шаг.

Максим остановился и попятился.

— Кто это?

Вова не ответил. Он уже чувствовал запах — тяжёлый, маслянистый, как мазут. Тот самый запах, который он уже встречал раньше.

Существо было близко.

Оно вышло из темноты не сразу. Сначала показалась тень — огромная, неправильная, будто состоящая из кусков тьмы. Потом проступили очертания: массивные плечи, длинные, изогнутые конечности, голова, лишённая чётких черт, будто вылепленная из дыма.

Оно остановилось в нескольких метрах от них и замерло. И в этой тишине Вова услышал ещё один звук — тихий, едва уловимый. Это было дыхание. Тяжёлое, хриплое, будто существо само не до конца привыкло к воздуху.

Слава снова дёрнулся и прошептал:

— Оно зовёт меня...

Вова встал между ним и существом, выставив вперёд арматуру.

— Уходи, — тихо сказал он Максиму. Я задержу его.

Максим хотел что-то сказать, но только молча кивнул. И побежал пока не скрылся за поворотом.

Вова остался один на один с тьмой и тем, что в ней жило.

Существо медленно наклонило голову, будто изучало его. Потом сделало шаг вперёд.

Вова отступил, но упёрся спиной в стену. Дальше отступать было некуда.

В этот момент фонарь Славы, который Вова держал в другой руке, начал мигать. Батарея садилась.

Миг. Ещё миг. И свет погас.

Теперь была только тьма. И дыхание существа, которое становилось всё ближе.

Глава 4. Тьма, которая дышит

Фонарь мигнул в последний раз и погас. Тьма навалилась мгновенно — плотная, осязаемая, будто кто-то накинул на Вову тяжёлый, сырой мешок. Он замер, вцепившись в арматуру так, что пальцы заныли. В ушах звенело, а перед глазами плясали красные круги — остаток света, который мозг никак не хотел отпускать.

Существо стояло где-то там, в этой тьме. Вова не видел его, но чувствовал: оно не ушло. Оно ждало. И дышало. Этот звук — тяжёлый, влажный, похожий на то, как воздух выходит из проколотой шины, — был страшнее любого крика.

Вова отступил на шаг, потом ещё на один, пока не упёрся лопатками в шершавую стену. Дальше было некуда.

Он сделал резкий рывок вбок, не думая, не рассчитывая, просто надеясь, что успеет. Арматура взметнулась вперёд, как слепой щит, и с глухим стуком ударила во что-то твёрдое и одновременно податливое — будто металл, покрытый толстым слоем резины.

Раздался звук, похожий на шипение разъярённого зверя. Вова рванулся дальше, на ощупь, по стене, цепляясь пальцами за каждую выбоину, за каждый ржавый крюк. Он бежал, не разбирая дороги, слыша за спиной тяжёлое движение — существо не бросилось вдогонку, оно шло, неторопливо, уверенно, будто знало, что бежать отсюда некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.